

ВЯТСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 9. 1891 г. Мая 1-го.

ОТДЕЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

Архієпископъ Волынскій

(бывшій Епископъ Вятской)

Агаѳангель (Соловьевъ),

Очеркъ жизни и дѣятельности Преосвященнаго.

(Продолженіе *).

Постриженіе студента Соловьева въ монахи. Въ Воскресенье утромъ, 2-е іюня, въ недѣлю всѣхъ святыхъ, будущій инокъ, былъ позванъ для надлежащаго напутствованія и благословенія къ о. Ректору Академіи. Тамъ находились: о. Инспекторъ, Архимандритъ Филаретъ (Гумилевскій ¹), баккалавры Академіи, іеромонахи: Филофей (Успенскій ²), Платонъ (Ѳивейскій ³) и еще нѣ-

*) См. № 6-й.

¹) Филаретъ (Гумилевскій) впослѣдствіи времени—Епископъ, Рижскій, Харьковскій и Архієпископъ Черниговскій. † 1866 г.

²) Филофей (Успенскій) впослѣдствіи Митрополитъ Киевскій. † 1882 г.

³) Платонъ (Ѳивейскій) впослѣдствіи—Архієпископъ Костромскій. † 1877 г.

которые иноки, Лаврскіе старцы, которые должны были присутствовать при обрядѣ постриженія. О. Филаретъ назначенъ воспріемникомъ будущаго инока. Собраніе ученыхъ монаховъ, уже достаточно понесшихъ тяготу иноческой жизни и разумно испытавшихъ въ терпѣніи, ихъ совѣты и наставленія, ихъ признанія и братскія утѣшенія, ихъ обѣщанія въ неоставленіи и руководствѣ, особенно ласковыя и слезныя увѣренія въ духовномъ дружествѣ о. Филарета ¹⁾ Гумилевскаго, совершиенно успокоили и ободрили уже мысленно давно умершаго для міра ихъ молодаго будущаго сподвижника; и онъ, поцѣловавъ благословляющія руки ихъ, съ твердою вѣрою и сердечною готовностію приготовился къ великимъ и страшнымъ обѣтамъ монашескимъ.

Обрядъ постриженія былъ совершенъ въ Троицкомъ Лаврскомъ соборѣ, у гроба преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергія, при огромномъ стеченіи народа. При постриженіи находились въ церкви всѣ студенты Академіи, а также и братъ постигаемаго Михаиль Михайловичъ. Онъ, между прочимъ, и рассказывалъ намъ объ этомъ достопамятномъ днѣ и постриженіи брата своего Агаѳангела.—Тутъ случилось нѣчто непріятное, едва ненарушившее святую церемонію священнодѣйствія. Михаиль Милайловичъ рассказывалъ: „когда услышалъ я грустное и заунывное пѣніе „обѣятія отца“... когда увидѣлъ я медленное—погребальное—шествіе и кругъ движущихся монашескихъ мантій, которыми закрывали отъ мірскихъ взоровъ моего полуобнаженного брата; тогда, какъ бы повернулось мое сердце, затрепетала душа, мысли мои терялись, я по-

¹⁾ О. Филаретъ Гумилевскій былъ истинный отецъ для инока Агаѳангела. Отецъ Агаѳангель, будучи уже Преосвященнымъ, всегда со слезами воспоминалъ объ немъ.

чувствовать, что-то необыкновенное, страшное и удручающее. Вотъ слышу я твердый и рѣшительный вопросъ нашего аскета о. Поликарпа: „*Что пришелъ еси, брате, припадая святыму жертвеннику и дружинѣ сей?*“ Напрягаю вниманіе и едва разбираю отвѣтъ: „*желая житія постническаго, честный отче!*“ Нѣтъ, быть не можетъ, чтобы онъ сказалъ это съ убѣжденіемъ! И какой-то хаосъ обнялъ всю мою голову. Смутно слышу—еще и еще вопросъ... чувствую, что мнѣ дурно, я что-то сказалъ, вскричалъ, что-то хотѣлъ сдѣлать, стала раздвигать толпу, чтобы подойти поближе къ священнодѣйствующимъ, я, кажется, хотѣлъ вырвать своего брата... Но вдругъ, глаза мои остановились на одной женщинѣ, то была прежняя старуха-нищенка, которую я видѣлъ у часовни въ Ильинскомъ въ день кончины моей матери. Она грозно смотрѣла на меня и, указывая своею костлявою рукою на брата моего, что-то сказала и повернулась къ южному выходу. Слезы мгновенно хлынули изъ глазъ моихъ, я зарыдалъ, какія-то необъяснимыя чувства потрясли все существо мое и я потерялъ всякое сознаніе. Не помню, уже какъ оставилъ я церковь и какъ кончился обрядъ постриженія. Когда очнулся я, то увидѣлъ вокругъ себя товарищѣ; они отхаживали меня за олтаремъ Троицкаго собора, тутъ я выплакивалъ послѣднія мои слезы. Оправившись отъ разстройства нервовъ моихъ, я все рассказалъ моимъ товарищамъ и пошелъ разыскивать злосчастную старуху. Долго искалъ ее по различнымъ мѣстамъ и угламъ Лавры, кажется пересмотрѣлъ съ головы до ногъ каждую богомолку, но нигдѣ не видалъ моей таинственной старухи. Точно изъ земли она выросла и опять туда же исчезла!... На другой день, только я увидѣлся съ братомъ моимъ монахомъ Агаѳангеломъ, но ничего не сказалъ ему о случившемся“.

Такъ совершилось перерожденіе юноши Алексія въ приснопамятнаго Агаѳангела! Облекшись въ клобукъ и мантю, отрѣшившись отъ міра, отецъ Агаѳангель не изъявлялъ никакой тоски или раскаянія; онъ съ первого же раза подчинился своему новому жребію. Внѣшняя обстановка и монашеское уединеніе ему были знакомы, ибо онъ, почти полгода, жилъ уединенно, какъ монахъ и питался постной пищею. Онъ теперь желалъ еще болѣе утвердиться въ своемъ новомъ званіи, и жаждалъ молитвъ за него и помощи Божіей. На четвертый день, послѣ своего постриженія о. Агаѳангель писалъ своему младшему брату Николаю Михайловичу (ученику высшаго отдѣленія Влад. Д. Семинаріи) слѣдующее: „Любезнѣйший братецъ Николай Михайловичъ! Желаніе мое совершилось; въ недѣлю всѣхъ святыхъ, 2-го іюня, меня постригли въ монахи; имя дано „Агаѳангель“. Помолись, чтобы это угодно было Богу и сдѣлай милость-поминай меня предъ Господомъ, когда я приду тебѣ на мысль. Если будешь писать къ родственникамъ, то увѣдомь ихъ о семъ и попроси о томъ же, о чёмъ я тебя прошу. Желаю тебѣ доброго здоровья и успѣховъ. Г. М. Агаѳангель. Іюня 5 дня 1835 года. Сергіева Лавра“ ¹⁾.

5-го же числа іюня 1835 года, отецъ Агаѳангель былъ рукоположенъ въ іеродіакона ²⁾. Эта первая іерар-

¹⁾) Мы видимъ подпись въ письмѣ о. Агаѳангела «Г. М. Агаѳангель». Должно быть, надо читать такъ: Грѣшный Монахъ Агаѳангель».

²⁾) Письмо къ брату Николаю послано и написано 5-го числа іюня, но о. Агаѳангель ничего неупоминаетъ въ немъ о своемъ посвященіи въ санъ іеродіакона; должно быть оно написано и послано ранѣе посвященія. Зналъ ли онъ о своемъ посвященіи утромъ до службы? В-преосвященный Митрополитъ Кіевскій, Филаретъ (Амфитеатровъ) узналъ о своемъ посвященіи въ іеромонаха предъ херувимскою пѣснію, почти предъ самymъ моментомъ своего рукоположенія. (См. Высокопр. Филаретъ и его время Архим. Сергія. Т. 1-й. Казань, 1888 г. стр.).

хическая степень его духовнаго служенія поставила его близко къ престолу Божію и онъ, на первыхъ же порахъ своего монашескаго подвига, могъ возможно чаще укрѣплять себя Божественною трапезою тѣла и крови Христовой. Подаренная имъ въ 1838 году младшему брату его Николаю Михайловичу, тогда молодому священнику, тетрадка, написанная собственною рукою о. Агаѳангела, свидѣтельствуетъ о его религіозномъ настроеніи и самомъ усердномъ желаніи достойно приготовиться къ таинству св. Причащенія. Въ этой тетрадкѣ заключаются семь молитвъ, которыхъ нѣтъ въ послѣдованіи св. причащенія и послѣ причащенія ¹⁾). Значитъ, обычное приготовленіе и правило къ причащенію, начертанное въ церковныхъ молитвенникахъ и правильникахъ, казалось малымъ и недостаточнымъ для его благочестія, онъ добровольно увеличилъ и усилилъ свое правило. Видно,

³⁾ Въ рукописи его находятся слѣдующія молитвы: 1) Молитва предъ Литургіею, глаголемая отъ іерея предъ престоломъ Господнимъ. «Владыко Вседержителю, Господи Іисусе Христе Боже нашъ, не хотай смерти грѣшникомъ, но обращеніе давайй»... 2) Молитва св. Амвросія, Епископа Медіоланскаго пресвитеромъ, готовящимся къ служенію святыя Литургіи: «Архіерею истинный, Іисусе Христе, принесый себе Богу Отцу на алтарѣ крестномъ жертву чисту, непорочну о ясъ грѣшныхъ». 3) Аще іерею неудобно будетъ совершили молитвъ ко причащенію, въ исполненіе ихъ сія глаголеть: «Множества ради грѣховъ моихъ не отвержи мене Владыко, Господи Боже мой; нынѣ бо прихожду къ чуднымъ Твоимъ тайнамъ небеснымъ, и не яко достоинъ сый»... Молитвы благодарственные по причащеніи св. Таинъ, которые по прочтеніи обычныхъ, церковю положенныхъ молитвъ, по произволенію могутъ прочтены быть: 1) Молитва св. Іоанна Златоустаго: «Пречистаго Твоего тѣла и честныя крове, тайно сподобився быти причастникъ». 2) Молитва св. Димитрія Ростовскаго: «Величие души моей, радованіе духа моего».... 3) Молитва ко Пресвятѣй Богородицѣ (того же св. Димитрія): «Плоть и Кровь отъ Пречистыя Твоєя утробы Сыну Божию давшая».... 4) молитва безъ надписанія: «Вшелъ еси въ мя Господи, да постыши раба твоего»... 5) Молитва св. Іоанна Дамаскина: «Боже, Боже мой, нестерпимый и невидимый огню».— 6) Молитва безъ надписанія «Господи живый, благодарю Тя»...

что душа его искала спасенія, видно, что онъ всѣмъ существомъ своимъ старался прилѣпиться Господеви.

Кончина родителя о. Агаѳангела. Прошло не болѣе двухъ недѣль, послѣ постриженія о. Агаѳангела, какъ Господь посѣтилъ его великою и неожиданною скорбю. Онъ получилъ печальное извѣстіе изъ Киева о кончинѣ своего родителя. Удивительное совпаденіе! Въ то время, когда сынъ о. Михаила разставался съ мірскою жизнью, когда припадалъ къ святому жертвенному и давалъ великие обѣты, когда отрекался отъ міра и обручался Христу, когда облекался въ ризы спасенія и возлагалъ тяжелый шлемъ на главу свою; тогда вдали отъ роднаго дома, вдали отъ любезныхъ дѣтей своихъ, въ чужой и уютной келліи одной Киевской обители¹⁾, погасала послѣдняя и самая близкая привязанность молодаго ино-ка, погасала жизнь его родителя.

Выше мы говорили, что посѣтивъ Лавру и благословивъ любимаго сына на принятіе монашества, о. Михаилъ отправился сначала въ Москву, а потомъ въ Киевъ къ Печерскимъ угодникамъ, чтобы возблагодарить Господа предъ гробами святыхъ Его, за Его великія благодѣянія. Онъ, прощаясь съ дѣтьми своими въ Лаврѣ, какъ бы предчувствуя что-то особенное, сказалъ имъ: „время близъ есть, и не вѣмъ, что завтра будетъ“. Дѣйствительно, онъ не зналъ, что совершился съ нимъ во время его путешествія, но какъ бы предчувствовалъ, что можетъ постигнуть его и смерть. Такъ и случилось. Небезъинтересно будетъ сообщить о концѣ жизни этого достоподражаемаго іерея Божія. Будемъ сначала писать по его дневнику²⁾.

¹⁾ О. Михаилъ умеръ въ Михайловскомъ монастырѣ.

²⁾ Дневникъ о. Михаила помѣщенъ въ его біографіи напечатанной въ Вятскихъ Еп. Вѣд. См. № 10-й 1865 г. стр. 282.

Въ Путевыхъ запискахъ своихъ о. Михаилъ пишеть: „10-го числа (мая), прибывъ изъ Лавры въ Москву и приложась къ мощамъ въ Успенскомъ соборѣ, я слушалъ обѣдню въ Чудовѣ монастырѣ. При разводѣ видѣлъ Государя Императора Николая Павловича. Ночевать отправился къ профессору математики въ университетѣ Николаю Ефимовичу Зернову; онъ вечеромъ въ обсерваторіи чрезъ телескопъ показывалъ мнѣ планету Сатурнъ, которая казалась не много поменѣе мѣсяца, продолговатымъ свѣтлымъ кольцомъ окруженною съ юга къ сѣверу....”

Далѣе изъ путевыхъ его записокъ видно, что онъ, продолжая путь къ Кіеву, 20-го числа быль въ Сѣвскѣ (Орл. губ.), гдѣ поклонился чудотворному образу знаменія Пресвятаго Богородицы, въ Нѣжинѣ, гдѣ ходиль въ соборѣ, въ греческую церковь. Этимъ оканчиваются его записи.

Изъ завѣщанія его видно, что онъ прибыль въ Кіевъ въ день Живоначальной Троицы и въ первую ночь прибытія своего туда, на понедѣльникъ, сдѣлался боленъ лихорадкою, которая въ теченіи первого дня превратилась въ жесточайшую боль всего живота.

О развитіи болѣзни и блаженной кончинѣ о. Михаила можно видѣть изъ писемъ, присланныхъ бывшими студентами Кіевской Академіи: Платономъ Алексѣевичемъ Троицкимъ и г. Казанскимъ, къ товарищамъ ихъ по Семинаріи, дѣтямъ о. Михаила, обучавшимися въ Московской Академіи, которые и передаемъ сдѣсь слово въ слово.

Любезнѣйшіе мои друзья, Михаиль и Алексій Михайловичи! Здравствуйте и будьте счастливы! На дружеское ваше писмо я хотѣлъ было отвѣтить подобнымъ изъявленіемъ вамъ искренней моей любви и благожела-

нія: но оставляю это до времени послѣдующаго. Въ моемъ умѣ и предъ взоромъ теперь только вашъ любезнѣйшій родитель и вы. Но какой разительный контрастъ? Знать его вамъ нужно, хотя бы и не хотѣли, услышите, хотя и не ожидали,увѣрitezь, но для слезъ. Будьте великодушны!

Вотъ уже круглая недѣля, какъ вашъ любезнѣйшій родитель въ Кіевѣ. Онъ прїѣхалъ къ намъ въ Троицынъ день 26 мая въ добромъ здоровыи и пріятномъ расположеніи. До вечера тотъ день проведенъ въ Лаврѣ, въ гостиницѣ коей они съ помѣщикомъ остановились. По вечеру они были у Преосвященнаго Владимира¹⁾, сидѣли долго, пріятно и не безъ занимательности. Почти глубокая ночь застала ихъ въ его теремѣ и разсказахъ. Но ночлегъ далеко. По естественному опасенію стражей крѣпости, они дорогою очень къ нему спѣшили, согрѣлись и устали. Покой готовъ: но неосторожная, непредвидѣнная минута часто разрушаетъ его навсегда. Помѣщикъ, вѣроятно мощнѣе и осторожнѣе вашего батюшки, перенесъ томящую его жажду: но вашъ родитель напился холодной воды, какъ что тутъ же почувствовалъ порчу аппетита къ пріятному сельскому ужину. Ночь была для него беспокойная, но еще не мучительная. Слѣдующее утро (понедѣльникъ) вѣсколько затуманило въ немъ и для него ясное Кіевское небо. Онъ боленъ, удручается слабостію: но ходить и въ спокойномъ расположеніи. Спутникъ его, ссылаясь на опытность, конечно съ доброжелательствомъ, присовѣтовалъ выпить чашку французской водки: такъ и сдѣлано. Но боль желудка и слабость груди, до-сего слабо ощущаемыя, превратились

¹⁾ Преосвященный Владимиръ (Алявдинъ); уроженецъ Владимиroskoy gubernii. Онъ былъ сначала Викариемъ Кіевскимъ, а потомъ Епископомъ Костромскимъ и Архіепископомъ Тобольскимъ.

въ нестерпимую рѣзь и заваль. Вашъ родитель идетъ къ Преосвященному, полежать. Радушный пріемъ Преосвященнаго Викарія нисколько не помогаетъ, кроме душевной пріятности. Онъ оставляетъ его у себя ночевать и пользуетъ своими подручными средствами. Но ночь снова беспокойна, день начался съ усиливающейся болью. Утромъ, во вторникъ, вашъ батюшка идетъ въ нашъ братскій монастырь, отправляеть панихиду (по порученію Василія Яковлевича, Шуйского смотрителя) и вручаеть мнѣ отъ васъ письмо. Почти нисколько не удовлетворивши нашему любопытству, онъ жалуется на слабость и просить места для отдыха. Чай нѣсколько облегчаетъ его слабость и по его выраженію пробудилъ жизненность. Тутъ много кой-о чёмъ поговорили; отъ него узнали, ему рассказали и т. п. Кушать онъ нисколько не хотѣлъ. Послѣ отдыха всталъ съ усугубляющейся болью въ груди и желудкѣ. Потребовались пособія доктора. Докторъ прибылъ. Развѣдавши о причинахъ боли, размысливши о средствахъ лучшаго и скорѣйшаго вспоможенія, онъ совѣтуетъ открыть кровь. Вашъ родитель отговаривается тѣмъ, что съ нимъ никогда сего не было; но довѣряется благоразумію доктора. Открыта кровь, предписано лекарство и дыханіе нѣсколько облегчается. Снова не кушавши, онъ просить тепла и переночевываетъ на печи. Ночь была гораздо спокойнѣе прочихъ; но утро возобновляетъ боль и увеличиваетъ внутреннюю слабость. Чай не помогаетъ по прежнему. Лекарство дѣйствуетъ медленно, не по его слабости. Онъ просить отправиться на квартиру или къ Преосвященному. Къ послѣднему былъ отвезенъ и у него остался. Средства врачеванія усугублены, а слабость растетъ. Предписаны припарки: но по новой неосторожности они послужили ко вреду его. Прогулка

по архіерейскому саду, какъ говорить съ негодованіемъ лекарь, причињаетъ вторую простуду. Увѣреніе лекаря въ силѣ лекарства и надежда его на выздоровленіе ощутительно начали измѣняться. Навѣщаю вашего родителя въ четвертокъ, онъ жалуется на слабость, но весьма благодушествуетъ. Навѣщаю въ пятницу, онъ беретъ предосторожность касательно участіи своего дома, пишетъ духовную. Полное ли это завѣщеніе или нѣтъ, вы увидите у г-на помѣщика. Онъ писалъ его со словъ вашего родителя, онъ и взялъ его съ собою. Навѣщаю въ субботу: о. Михаилъ добровольно отказывается отъ всѣхъ внутреннихъ лекарствъ, просить пластыря къ открывшимся сильнѣйшимъ нарываемъ на нижнихъ частяхъ тѣла и прибѣгаеть къ врачевствамъ духовнымъ: исповѣдуетъ, причащается и соборуется елеемъ. Отрадно было видѣть изнемогшаго тѣломъ, но душою бодрствующаго болѣе чѣмъ когда либо. Онъ просить меня написать къ вамъ по почтѣ письмо и утѣшительное. „Были бы спокойны, говорить онъ, и всецѣло предались бы волѣ Божіей касательно меня и самихъ себя. Я теперь нахожусь подъ милостивѣйшимъ присмотромъ Преосвященнѣйшаго и отъ души увѣренъ въ его ко мнѣ радушіи. Мое здоровье въ крайне опасномъ положеніи, но и въ крайности Господь, если угодно Ему, можетъ помочь. Пріѣду ли я къ нимъ и домой, или умру здѣсь: обѣ этомъ пусть они нисколько не беспокоятся и да поручатся совершенно волѣ Божіей, устроющей всегда наше истинное благополучіе“. Передаю вамъ, братцы, слово въ слово почти послѣднія слова вашего родителя, для того, чтобы вы видѣли его великодушіе и спокойствіе въ самыя крайнія минуты его болѣзни. Тутъ онъ просилъ меня написать къ вамъ письмо по первой почтѣ и увѣдомить обѣ опасномъ его положеніи. Намѣренъ

быть и самъ прочитать овое, еслиъ я успѣлъ приготовить до почты и еслиъ онъ до нея прожилъ. Необходимость покоя заставила насъ удалиться отъ него и беспокоиться объ его участі. Утромъ воскресенія приходитъ къ нему Федоръ Еммануиловичъ¹⁾, и крайне ослабѣвающій вашъ родитель требуетъ прочитать нѣсколько разъ для облегченія его мысли и языка: „Вѣрю... и помилуй мя Боже...“. Едва удовлетворило его духу пятикратное повтореніе той и другой молитвы: и онъ отпустилъ Федора Еммануиловича къ обѣднѣ. Мрачное прелвѣщаніе доктора „не выздоровѣетъ“ привело насъ въ большее сему вѣроятіе. Въ 6-ть часовъ пополудни, желая навѣдаться о положеніи больного, я иду въ Михайловскій Монастырь, въ домъ: но встрѣчающійся послушникъ привѣтствуетъ меня желаніемъ долголѣтія отъ лица усопшаго. Какъ? Давно ли? Умеръ? Можетъ быть еще?... Умеръ сударь, не болѣе, какъ часъ, повторилъ онъ. Прихожу, вижу и едва ли не первый напечатлѣваю лобзаніе на мертвомъ вашемъ родителѣ. Какая жалость! Странникъ! Внѣ семейства! Знаютъ ли хотя по предчувствію дѣти? Какъ будуть жалѣть? и многое т. под. заняло меня надъ отпѣваемымъ. Возвращаюсь, извѣщаю; жалѣемъ, молимся. Вотъ, любезнѣйшіе мои, для васъ плачевное извѣстіе. Состраждемъ,—состраждуть всѣ вамъ: но утѣшаемся вашимъ великодушіемъ, которое надѣемся найти въ васъ, и припоминаемъ спокойнаго величія умирающаго вашего родителя. Тѣло покойнаго понедѣльникъ стояло въ церкви, въ придѣлѣ св. великомученицы Екатерины. Во вторникъ самъ Преосвященнѣйшій служилъ обѣдню, призвалъ насъ и самъ совершилъ послѣднее отпѣваніе.

¹⁾ Ф. Еммануиловичъ Пантелейоновъ, также студентъ Киевской Академіи и товарищъ дѣтей о. Михаила по Семинарии.

Во 2-мъ часу пополудни все кончено: и вашъ родитель отнесенъ на кладбище, гдѣ на мѣстечкѣ, называемомъ „кудрявцахъ“, похороненъ. Мы съ Преосвященнѣйшимъ помянули усопшаго за столомъ и третій уже день дожидаюсь почты для вашего извѣщенія. Съ полнымъ состраданіемъ къ вамъ остаюсь другъ вашъ студентъ Киевской Духовной Академіи Платонъ Троицкій ¹⁾.

Вотъ и второе письмо — Любезнѣйшіе мои, Михаилъ и Алексій Михайловичи! Всѣ три года я сряжался писать вамъ, сообщить свои мысли и чувствованія, не разъ сбирался браниться съ вами за ваше молчаніе, но всѣ сіи намѣренія и сборы остались безъ исполненія до настоящаго времени. Что жъ вамъ теперь сказать мнѣ въ столь критическое для васъ и для нась время?... Не плачьте, любезные! Участь вашего батюшки неизбѣжна и для нась. Утѣшитесь напротивъ тѣмъ, что эта ни для кого неизбѣжная участь постигла вашего батюшку вail-лучшимъ образомъ. Смерть его есть смерть праведника, тиха, мирна. Всякій бы желалъ такъ умереть. Вѣчнай ему память! А вамъ долгоденствіе. Имѣя несчастіе встрѣтить вашего батюшку больнымъ, я имѣлъ счастіе кинуть горсть земли на почившій прахъ его. Не плачьте, друзья! Соболѣзнующій вамъ Киевскій студентъ Георгій Казанскій ²⁾.

Спутникъ о. Михаила, Шуйскій помѣщикъ И. А. Соколовъ разсказывалъ, когда возвратился изъ Киева, что на погребеніе о. Михаила собралось въ Михайлов-

¹⁾ Бывшій студентъ Платонъ Троицкій — въ 50-хъ годахъ Ректоръ Киевской Семинаріи Архимандритъ Петръ; въ 59 — настоятель посольской церкви въ Константинополѣ, † въ санѣ епископа Аккерманского, викарія Кишиневской епархіи.

²⁾ Оба письма сіи напечатаны въ біографіи о. Михаила Соловьева. См. Вят. Еп. Вѣд. № 10-й стр. 283—290.

скій монастырь несчетное множество народа и всѣ сопровождали гробъ его до могилы.— Достойная награда отъ Бога достойному труженику и благочестивому пастырю! Сей же помѣщикъ вручилъ дѣтямъ и духовное завѣщаніе, написанное о. Михаиломъ за два дня до его смерти. Вотъ оно: „Во имя Пресвятаго, Единосущнаго, Животворящія и нераздѣльныя Троицы Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Азъ многогрѣшный іерей Михаиль, благополучно прибывъ въ Кіевъ въ день Живоначальной Троицы, въ первой ночи на понедѣльникъ сдѣлался боленъ лихорадкою, которая въ теченіе первого дня превратилась въ жесточайшую болѣзнь всего моего живота и сердца. Благодѣтельный Промыслъ привелъ меня въ обитель патрона моего Архистратига Михаила, гдѣ блистающій славою добродѣтелей Пресвященный Владимиръ, по своей совершенно отеческой благости, поселилъ меня въ своеемъ архиастырскомъ домѣ для врачеванія и для оказанія всѣхъ пособій, нужныхъ по моей болѣзни. Я былъ въ челюстяхъ смерти, ибо въ сердцѣ была ужасная болѣзнь и всяя внутренности члены не дозволяли уже мнѣ переводить дыханіе. Въ сіе критическое время является ко мнѣ г-нъ лекарь академической, который немедленно пустилъ мнѣ кровь, и въ то же время я удобнѣе стала переводить дыханіе. Изъ аптеки многія выписывалъ лекарства, чувствую нѣкоторую ослабу въ моихъ болѣзняхъ, но не имѣю предвидѣнія, буду ли я живъ, и если умру, то оставляю сіе мое завѣщаніе: Во первыхъ вы, любезнейшіе и дражайшіе дѣти, взыщите Господа всѣмъ сердцемъ, всю жизнь провождайте по Его святымъ заповѣдямъ, дѣтей воспитывайте въ благочестіи и честности, во вторыхъ не скорбите о мнѣ, молитесь о упокоеніи души моей; въ третьихъ, Преосвященнѣйшаго

Пароенія, моего милостивѣйшаго Архипастыря плачевнымъ воплемъ умоляю, да благоволитъ сына моего Николая опредѣлить на мѣсто мое. И если ты, Николай, удостоенъ будешь сего архипастырскаго благословенія: тицися всемѣрно достойнымъ быть служителемъ дому Господня, пекися о спасеніи себя и семейства, и равно всей твоей паствы. Я пришелъ въ оный погость въ 1799 году, во многихъ селеніяхъ нашелъ раскольниковъ, при помощи Божіей нынѣ одна только раскольница въ Сметанкахъ; обращайся съ ними кротко, избѣгай корыстолюбія. Богъ пошлетъ тебѣ помошь отъ инуды на нужды твои. Иногда съ плачемъ я съ ними бесѣдовалъ и сіи слезы произвели въ нихъ умиленіе и покорность. Избѣгайте всѣ дѣти пьянства. Въ приходѣ моемъ, особенно обращаясь съ крестьянами, большее время не пиль я у нихъ спиртуозныхъ напитковъ. Жену, Николай, поручи избрать Христу Богу Спасу нашему; но и самъ ищи токмо, какую Онъ хоцетъ, т. е. цѣломудренную, честную, трудолюбивую. Но если паче чаянія оный сынъ мой не удостоится поступить на мое мѣсто; то пускай продолжаетъ учение далѣе, а въ домъ ни на какое бы мѣсто не ходилъ¹⁾; и

¹⁾ До 60-хъ годовъ духовныя мѣста, послѣ смерти отцевъ, закрѣплялись не рѣдко за дочерьми умершихъ—дѣвицами, если таковыя были въ семье, для обеспеченія оставшейся вдовы и сиротъ. Пока дочери были малы, то до совершеннолѣтія ихъ нанимались для совершенія церковныхъ службъ и требъ заштатные священники за условную плату, утвержденную архиереемъ; а доходы церковные шли сиротамъ. Когда же старшая дочь достигала совершенного возраста, тогда ея мать-вдова пріискывала къ своей дочери жениха (если мѣсто было священническое, то изъ окончившихъ семинарскій курсъ, а если діаконское или причетническое, то можно было пріискивать и исключеннаго), договаривалась съ нимъ о пособіи, которое бы онъ могъ давать ежегодно сиротамъ. За то все прочее: домъ, хозяйственныя службы, скотъ, экипажи, землѣдельческія принадлежности и проч. отдавались въ собственность зятю. Послѣ взаимнаго договора и согласія обѣ стороны обращались съ прошеніемъ

тогда, сдѣлавъ оцѣнку благородными и духовными лицами моего дома, предоставить получающему мѣсто по сей оцѣнкѣ и изъ сей суммы половину отдать въ церковь, въ коей я былъ служителемъ, а изъ другой, заплатя долги, остальную раздѣлить сыновьямъ на три части ¹⁾, равно какъ и изъ деревянного строенія вырученная по

къ Преосвященному обѣ опредѣленіи его на мѣсто умершаго священно-или-церковно-служителя со взятіемъ его дочери-сироты. (Это и значило *идти въ домъ*). Само собою разумѣется, что Преосвященный могъ опредѣлить или не опредѣлить такого, или указать другаго жениха.

¹⁾ Домъ у отца Михаила былъ каменный трехъ-этажный, построенный экономическимъ образомъ. Съ 1808-го года по 1816-й годъ строилась въ Ильинскомъ погостѣ новая каменная церковь, вмѣсто прежнихъ деревянныхъ церквей, которая пришли въ ветхость. Для удобства и дешевизны постройки, подрядчикъ, взялся приготавлять на всю церковь кирпичъ; выговорилъ онъ у крестьянъ сосѣднихъ деревень пустопорожнее мѣсто, изобилующее прекрасной глиной, и построилъ кирпичный сарай. Это мѣсто было въ саженяхъ 50-ти отъ строящейся церкви. Когда церковь была складена, и когда кирпичное заведеніе стало не нужно подрядчику, тогда купилъ его о. Михаилъ со всѣми принадлежностями и заплатилъ за него что-то очень дешево. Покупая кирпичное заведеніе, о. Михаилъ имѣлъ въ виду выстроить удобный и просторный каменный домъ, со всѣми необходимыми службами, для того, чтобы впослѣдствіи перепродасть его въ церковь для священо-и-церковно-служителей, за ту умѣренную цѣну, какая обошлась бы самому строителю. Пріобрѣтши кирпичный сарай, онъ занялся выдѣлкой кирпича. Кирпичи выдѣливались отличные и о. Михаилъ приступилъ къ постройкѣ дома, не торопясь и въ нѣсколько лѣтъ (6 лѣтъ). Когда были дешевы рабочія руки, тогда производилась кладка дома; а лишній кирпичъ, по мѣрѣ его выдѣлки, продавался въ сосѣдній городъ Шую. Такимъ образомъ вырученные за него деньги шли въ уплату работникамъ и на покупку разныхъ материаловъ для дома, какъ то: лѣса, желѣза, изразца для печекъ и т. п. Въ теченіи 6 лѣтъ былъ выстроенъ въ селѣ Ильинскомъ близъ церкви трехъ-этажный каменный домъ. Домъ обошелся чрезвычайно дешево о. Михаилу, кромѣ его труда; ю зато внутренняя его отдѣлка стоила денегъ и вотъ онъ тутъ-то задолжалъ нѣкоторымъ лицамъ. Конечно, если бы еще онъ прожилъ года два-три, то бы очистилъ весь долгъ своимъ трудомъ; но Господу неугодно было продолжить жизнь его. Весь долгъ его, впрочемъ, не превышалъ суммы 300 р. сер.

продажъ деньги, а кирпичный сарай предоставить въ церковь. Если же сынъ мой удостоенъ будетъ рукоположенія на мое мѣсто во священника, то домъ и все при немъ строеніе предоставлю въ его владѣніе, а по кончинѣ его сыну и внуку, если одинъ послѣ другаго будетъ священствовать въ томъ селѣ".

(Продолженіе будетъ).

Праздникъ Пасхи въ Православной Церкви.

(Продолженіе *).

Въ XIV—XVI вв. время Пасхи опять сдѣлалось въ Церкви предметомъ разсужденій. Дѣло въ томъ, что пасхальное опредѣленіе Никейского собора благодаря неточности юліанскаго года и 19-лѣтняго круга привело христіанъ XIV вѣка въ большое недоумѣніе. Въ годъ Никейского собора равноденствіе (весеннее) приходилось на 21-е марта. Между тѣмъ съ теченіемъ времени равноденствія стали все болѣе и болѣе предварять 21-е марта. Разрѣшеніе, данное этому недоумѣнію на востокѣ и западѣ, было неодинаково. Въ то время, какъ греческая церковь (а съ нею и русская) рѣшили, не взирая ни на что, твердо держаться преданій отцевъ, церковь западная (католики, а съ прошлаго вѣка и протестанты) произвела нѣкоторыя измѣненія въ годовомъ счисленіи, известномъ отцамъ Никейского собора. Именно, папа Григорій XIII буллой отъ 24 февраля 1582 года приказалъ вслѣдъ за 4 числомъ будущаго октября считать 15 число, и такимъ образомъ ввелъ равноденствіе въ тѣ же числа, въ какія оно при-

* См. № 7-й.

ходилось во время Никейского собора¹⁾. Отцы востока на Константиопольскомъ соборѣ рѣшили не принимать опредѣленій запада на счетъ введенія новаго календаря. Главнымъ аргументомъ у восточныхъ противъ принятія Григоріонскаго календаря было то соображеніе, что по западному календарю можетъ случиться Пасха или одновременно съ іудейской или даже ранѣе ея. Между тѣмъ восточная церковь хотѣла свято чтить постановленія соборовъ и древнихъ отцовъ, которые прямо запрещали праздновать Пасху съ евреями или прежде ихъ²⁾. Боязнь востока оказаться съ принятіемъ Григоріанскаго календаря противниками постановленій вселенской Церкви относительно дня праздника Пасхи оправдывается теперь на нашихъ глазахъ. Мы видимъ, что Западъ при празднованіи Пасхи на пространствѣ 20 лѣтъ допустилъ 11 отступленій противъ постановленій древности. Православная же Церковь мудро избѣжала какъ этихъ ошибокъ, такъ и другихъ разныхъ коллизій при опредѣленіи дня Пасхи. Она теперь установила праздновать Пасху не раньше 22 марта (когда было равноденствіе во времена Никейского собора) и при томъ послѣ пасхальныхъ полнолуній Никейскихъ.

Мы уже сказали, что пока споръ о днѣ Пасхи между азійскими и остальными церквами не дошелъ до обсужденій Вселенского собора, христіанская Церковь

¹⁾ Wetzer. — „Kirchen—Lexikon oder Encyklopädie der Katolischen Theologie“, томъ VI-й, стр. 14; Покровскій. — „Праздникъ Пасхи въ Православной Церкви“ стр. 39—40.

²⁾ Пятая книга (17 гл.) постановленій Апостольскихъ предупреждаетъ христіанъ отъ празднованія Пасхи одновременно съ іудеями и повелѣваетъ совершать христ. Пасху послѣ равноденствія (весеннаго), — (Migne, patr. curs. compl. (ser. gr.), том. I, col. 887; ср. Епифаній. — „Противъ ересей“ книг. Ш-я, томъ I, ересь «L» (Migne, patr. curs. compl. том. XLI, col. 888); 1-е прав. Антіох. собора (въ 341 г.).

не относилась особенно строго къ самому вопросу и не придавала большаго значенія различію во днѣ празднованія. Но совершенно иначе стала смотрѣть Церковь на приверженцевъ обычая, осужденного и оставленного по голосу всей христіанской вселенной, послѣ 325 года. Заботясь главнѣйшимъ образомъ о мирѣ и внутреннемъ спокойствіи, Церковь смотрѣть теперь на всѣхъ несогласующихся съ ея постановленіями именно какъ на людей, производящихъ смуту въ Церкви, какъ на „причину разстройства и развращенія многихъ“ („πολλοῖς διαφορᾶς καὶ διαστροφῆς αἴτιον“)¹⁾. Седьмое правило Лаодикійскаго собора (364 г.) и седьмое прав. Константинопольскаго первого собора (381 г.) ставятъ четырнадцатидневниковъ безъ всякихъ ограниченій въ разрядъ еретиковъ, и повелѣваютъ принимать ихъ при обращеніи не иначе, какъ чрезъ муропомазаніе²⁾. Итакъ судила Церковь вовсе не потому, чтобы самое соблюденіе 14 дня, какъ времени Пасхи, было опасно для христіанской вѣры, но въ виду того упорства и тѣхъ возмущеній, которыя производили четырнадцатидневники³⁾. За эту же неуживчивость въ христіанскомъ обществѣ считала долгомъ преслѣдовать четырнадцатидневниковъ и свѣтская власть. Императорскіе законы карали большинство четырнадцатидневниковъ за ослушаніе, какъ

¹⁾ Правило 1-е Антіох. собора 341 года.

²⁾ Книга правилъ стр. 47.

³⁾ Августинъ. — „Книга о ересяхъ“ ст. 14 (Augustini opp. tom. VIII, изд. Бенедиктинское. Антверпенъ); ср. Епифаній. — „Противъ ересей“ (Migne, patr. curs. compl. (ser. gr.) tom. XLI, col. 884): „Преступное упорство этихъ еретиковъ, по словамъ Епифанія, простиралось даже до того, что они позволяли себѣ клеветать на епископовъ участвовавшихъ на соборѣ Никейскомъ“. Ср. Златоустъ. — „Бесѣда 52-я на постяющихъ въ Пасху“ (Migne patr. curs. compl. tom. XLVIII, col. 865); Епифаній. — „Противъ ересей“ книга III (Migne patr. curs. compl. tom. LXII, col. 372).

бунтовщиковъ. Но отъ сего большинства, которое было достойно кары именно лишь за одно упорство, нужно отличать тѣхъ четырнадцатидневниковъ, которые стараются подражать и примѣняться къ іудеямъ не во времени только празднованія Пасхи, но и въ самыхъ обрядахъ этого празднованія ¹⁾.

Слѣды практики 14-ти-дневниковъ мы встрѣчаемъ и въ болѣе позднѣйшее время,—чуть не до половины VIII вѣка. Западный церковный писатель Бѣда сообщаетъ, что Британцы, думая, что слѣдуютъ преданіямъ Апостола Іоанна, праздновали Пасху въ первый воскресный день послѣ 13-го марта; и такой порядокъ у нихъ оставался еще и въ 7-мъ вѣкѣ. Скотты Сѣверной Ирландіи и Пикты также не хотѣли (да VIII вѣка) праздновать Пасху, примѣняясь къ Риму ²⁾.

Кромѣ этого въ христіанской церкви существовалъ по мѣстамъ обычай праздновать Пасху въ то число, въ какое будто бы, на основаніи найденныхъ актовъ нужно думать, случились спасительныя страданія Господа. Руководясь различными данными разные западные историки (временъ схоластики и раннѣе) днемъ смерти Господа считаютъ то 26-е марта (большую частью), то 30-е число того же мѣсяца, то 2-е или 3-е апрѣля, то наконецъ 11-е апрѣля или даже 23-е апрѣля ³⁾. Нѣкоторые изъ христіанъ при праздничномъ воспоминаніи

¹⁾ Бингамъ.—*Origines sive antiquitates Ecclesiasticae* кн. XX, гл. 5-я, § III.

²⁾ Рудольфъ Госсиніанъ.—„*De festis Iudeorum et Ethnicorum et Christianorum*“ часть 2-я, стр. 96.

³⁾ Ibidem, стр. 87. Св. Епифаній въ своемъ сочиненіи „Противъ ересей“ кн. II, томъ I-й, ересь «L» говоритъ, что онъ изъ «Актовъ Пилата» знаетъ, что Спаситель пострадалъ передъ XV кал. апрѣля. Но какъ наиболѣе вѣрное, онъ принимаетъ то мнѣніе, которое относить страданія Спасителя ко времени прежде XIII кал. апрѣля (Migne, patr. curs. compl. tom. XLI, col. 885).

воскресенія Господа стремились такимъ образомъ быть исторически точными, и потому это воспоминанье пріурочивали къ одному опредѣленному дню, дѣлая такимъ образомъ праздникъ воскресенія Господа неподвижнымъ праздникомъ. Такимъ днемъ напр. у нѣкоторыхъ считалось 26-е марта или шестые календы Апрѣля ¹⁾. О нѣкоторыхъ диссидендахъ Православной Церкви св. Епифаній свидѣтельствуетъ, что эти, основываясь будто бы на актахъ Пилата, днемъ страданій Спасителя считаютъ VIII календы апраѣля и въ этотъ именно день хотятъ совершать празднество воспоминанія ²⁾.

Издревле существовалъ обычай, послѣ строгаго поста, приготовлявшаго вѣрюющихъ къ свѣтлому празднику, предпасхальную ночь проводить безъ сна, въ молитвѣ и современемъ этотъ обычай не только не утратился, а напротивъ получилъ особую силу. О глубокой древности пасхального всенощного бдѣнія говорить намъ разсказъ о чудесахъ, совершенныхъ епископомъ Наркисомъ. Этотъ разсказъ излагаетъ Евсевій Кесарійскій въ VI кн. (гл. 9) своей Церковной Исторіи, и говоритъ, что когда послѣ великаго ночнаго пасхального бдѣнія не достало елея, то по благословенію Наркисса въ лампадахъ стала горѣть вода, какъ елей ³⁾. Тертулліанъ въ кн. „ad uxorem“ говоритъ о пасхальномъ бдѣніи, какъ явлениіи не только извѣстномъ, но и строго обязательномъ ⁴⁾. Съ признаніемъ христіанства религіей господ-

¹⁾ Бинтеримъ.— „Die vorzügl. Denkwürdigkeiten“, томъ V-й, часть 1-я, стр. 233—234.

²⁾ Епифаній.— „Противъ ересей“ кн. II, томъ I-й, ересь «L» (Migne, patr. curs. compl. tom. LXVII, col. 885).

³⁾ Migne, patrol. curs. (ser. gr.) том. XX, sol. 537.

⁴⁾ Тертулліанъ.— Кн. II „ad uxorem“ гл. 4-я (Migne, patrol. curs. (ser. gr.) том. I, col. 1294).

ствующей, всеоощное бдѣніе на Пасху не только не уничтожилось, но сдѣлалось съ вѣшней стороны еще пышнѣе и торжественнѣе. Евсевій въ жизнеописаніи Константина Великаго передаетъ, что этотъ императоръ много постарался, чтобы сдѣлать пасхальное бдѣніе наиболѣе торжественнымъ. Усиленное освѣщеніе во время пасхальной ночи, введенное Константиномъ Великимъ, оставалось въ силѣ и на будущее время. Объ этомъ освѣщеніи, какъ достойномъ по своему блеску вниманія, говорили въ своихъ рѣчахъ на Пасху Григорій Нисскій¹⁾ и Григорій Богословъ²⁾. Будучи со временемъ императора Константина такою блестящею и торжественною, пасхальная ночь и со стороны тѣхъ занятій, какимъ предавались тогда вѣрующіе, была не менѣе торжественная. Это по краснорѣчивому выраженію Златоуста „духовный бракъ“ (*πνευματικός γάμος*), на которомъ вѣрующимъ предлагается „духовная трапеза“ (*πνευματικὴ τράπεζα*)³⁾. Изъ текста V кн. 19 гл. Постановленій Апостольскихъ видно, что христіане должны были на Пасху собраться вмѣстѣ и бодрствовать, молясь Богу и поучаясь въ законѣ, пророкахъ и псалмахъ. Григорій Нисскій, рисуя предъ слушателями пасхальную ночь, говоритъ между прочимъ, что „слово въ продолженіе сей ночи оглашая слухъ псалмами и пѣніями и пѣснями духовными, и вливая въ душу черезъ слухъ

¹⁾ «Эта свѣтлая ночь, соединяющая блескъ зажженныхъ лампадъ съ утренними лучами солнца, производить одинъ непрерывный день, ненарушенный никакимъ мракомъ». Слово 4-е «о воскресеніи Господа» (Твор. Григорія Нисскаго. Часть VIII, стр. 89); ср. тамъ же стр. 88.

²⁾ Григорій Богословъ.—Слово 45-е „In sanctum Pascha“ (Migne, patrol. curs. (ser. gr.) tom. XXXVI, col. 624—625).

³⁾ Златоустъ.—Бесѣда „de resurrectione D. N. Jesu Christi“ (Migne, patrol. curs. tom. L, col. 441.440).

какъ бы какой потокъ радости исполняло нась благими надеждами¹⁾. Блаженный Августинъ, вспоминая, какъ проводилась нѣкогда пасхальная ночь въ Медіоланѣ, говорить о торжественномъ и многолюдномъ тогда собрании въ церкви народа вмѣстѣ съ епископомъ; говорить далѣе, что здѣсь происходили моленія, распѣвались гимны и псалмы по восточному обычаю²⁾). Какъ видно изъ рѣчи Августина къ новокрещеннымъ, въ церкви Африканской въ ночь на Пасху читались Дѣянія Апостольскія³⁾. Въ Антіохіи предметомъ этихъ чтеній служила исторія страданій Спасителя⁴⁾). По свидѣтельству V-й кн. 19-й главы Постановленій Апост. въ древности у христіанъ былъ обычай совершать крещеніе оглашенныхъ въ ночь на Пасху. Этотъ обычай, известный еще во времена Тертулліана⁵⁾, впослѣдствіи на столько упрочился въ Церкви, что многіе дѣти, благодаря тому, что ихъ непремѣнно хотѣли крестить въ Пасху, по свидѣтельству Сокрака, умирали безъ крещенія⁶⁾). Извѣстно, что уже въ концѣ IV вѣка Златоустомъ было кре-

¹⁾ Григорій Нисскій.—«Слово на св. и спасительную Пасху» (Тв. Григорія Нисск. Часть VIII, стр. 88).

²⁾ Августинъ.—„Confessiones“ кн. IX, гл. 7-я (Augustini opp. tom I, col. 118). Ученики св. Пахомія въ количествѣ 50 тысячъ имѣли обыкновеніе на каждую Пасху собираться къ своему учителю (Martene „De antiquis Ecclesiae ritibus“ том. III, стр. 480). Сократъ въ своей Церк. Исторіи (ки. VII, гл. 5-я) передаетъ, что въ праздникъ Пасхи къ Савватію стекалось великое множество для совершеннія «паннихиды» — всенощного бдѣнія (Migne, patrol. curs. (ser. gr.) том. LXII, col. 745—746).

³⁾ Augustini opp. том. V, col. 678.

⁴⁾ Бинтеримъ.—„Vorzüglichsten Denkwürdigkeiten“ Томъ V, часть 1-я, стр. 224.

⁵⁾ Тертулліанъ.—„De baptisto“ (Migne, patrol. curs. том I, col 1222).

⁶⁾ Сократъ.—Церк. Ист. кн. V, гл. 19-я (Migne, patrol. curs. (ser. gr.) том. LXVII, стр. 640).

щено въ ночь на Пасху до 3-хъ тысячъ Антіохійцевъ¹⁾. Тертулліанъ говоритъ, что крещеніе пріурочивается ко дню Пасхи не для иной какой-либо цѣли, какъ только, чтобы самый праздникъ сдѣлать болѣе торжественнымъ („si de solemnitate interest, de gratia nihil refert“). Дѣйствительно, крещальная церемоніи много способствовали тому, что пасхальная ночь была особенно торжественна. Крещаемыхъ скоплялось обыкновенно много, и всѣ они въ бѣлыхъ одеждахъ, съ зажженными свѣчами и при блескѣ множества лампадъ представляли прекрасное зрѣлище. Недаромъ поэтому день этотъ назывался „свѣтоноснымъ“ („λαμπροφόρος“) или „блестящимъ днемъ свѣтовъ“ („λαμπρὰ τῷ φωτῷ ἡμέρα“)²⁾.

Торжество и пышность пасхальныхъ церемоній увеличивались еще тѣми процессіями, какія стали употребительны въ Церкви со времени довольно ранняго. Еще Тертулліанъ упоминаетъ о существовавшихъ въ его время процессіяхъ³⁾. Торжественная процессія въ Пасху была установлена въ христіанской Церкви въ память повелѣнія Ангеловъ и Самого Господа женамъ, по которому послѣднія должны были идти возвѣстить Апостоламъ о воскресеніи Господа.

Свѣтлое торжество во славу воспоминаемаго въ праздникъ Пасхи события конечно не могло и въ христіанской древности ограничиваться однимъ лишь все-

¹⁾ Никелль.— „Die heiligen Zeiten und Feste“ стр. 331.

²⁾ Фольбедингъ.— „Thesaurus commentationum selestarum“ стр. 242—244; ср. Григорій Назіанзинъ,— слово 45-е „In sanctum Pascha“ (Migne, patr. curs. tom. XXXVI, col. 624—625); Idem,— слово о „святомъ крещеніи“ (Ibidem col. 425); Григорій Нисский,— „Слово на святую и спасительную Пасху“ (Творенія отпа нашего Григорія Нисского, часть VIII, стр. 88).

³⁾ Тертулліанъ, кн. „de praescript.“ противъ еретиковъ гл. 43 (Migne, patrol. curs., том П, col. 58—59).

нощнымъ бдѣніемъ. Съ первыхъ вѣковъ мы имѣемъ свидѣтельства, что христіане въ 1-й и слѣдующіе семь дней неукоснительно стекались въ храмъ для своихъ торжественныхъ собраній. При этомъ извѣстно, что причащаться за литургіей въ первый день Пасхи считалось для всѣхъ христіанъ строго-обязательнымъ. Отъ великихъ отцовъ и учителей Церкви—Григорія Богослова, Григорія Нисского и Іоанна Златоуста мы имѣемъ цѣлый рядъ бесѣдъ и рѣчей, произнесенныхъ во дни Пасхальной недѣли. Изъ содѣржанія этихъ рѣчей мы узнаемъ, что Церковь имѣла похвальный обычай въ теченіе всѣхъ семи дней предлагать своимъ чадамъ „духовную трапезу“. Предметомъ пасхальныхъ бесѣдъ и рѣчей было—прославленіе Бога даровавшаго людямъ спасеніе, дѣйствительность воскресенія Христа, воскресеніе плоти, побѣда Христа, поправшаго смерть и разрушившаго державу діавола и т. п. И христіане такъ внимательны были къ этимъ бесѣдамъ, что храмы едва вмѣщали слушающихъ¹⁾. Златоустъ въ бесѣдѣ „о воскресеніи Господа нашего Іисуса Христа“ свидѣтельствуетъ, что въ Пасху, какъ въ первый день, такъ и остальные дни все вѣрные собирались наслаждаться слушаніемъ полученій. Вотъ слова Златоуста: „Почему вы неустанно наслаждаетесь ученіемъ въ теченіе дня; посему мы сряду семь дней составляемъ собранія, предлагая вамъ духовную трапезу, питаю божественными речевіями, ежедневно приготовляя васъ на борьбу и вооружая противъ діавола; ибо теперь онъ возстаетъ рѣшительнѣе: чѣмъ богаче даръ, тѣмъ сильнѣе и война“²⁾. А Григорій На-

¹⁾ Август. — „Denkwürdigkeiten aus christlich. archäologie“, томъ II, стр. 229.

²⁾ Златоустъ.—„De resurrectione D. N. Iesu Christi“ (Migne, patr. categ. tom. L, col. 440).

зіаизинъ въ словахъ, произносимыхъ проповѣдниками въ первый день Пасхи, видить какъ бы нѣкоторый даръ Богу, даръ прекраснѣйшій и почтеннѣйшій ³⁾.

Христіанская древность праздникъ Пасхи не ограничивала только церковнымъ празднованіемъ, но старалась въ своихъ узаконеніяхъ и практикѣ придать и частной, домашней жизни христіанъ во дни Пасхи характеръ духовнаго веселія. Дѣла любви и милосердія въ день Пасхи всегда были для древнихъ такъ же обязательно священны, какъ и посѣщеніе въ этотъ день храма. Христіане не могутъ воздать иной похвалы и чести великому дню, какъ почтить его духовно,—дѣлами милосердія. „*Kαὶ τί φιστὺ ὁ καίρος, ἐπιτήδειον ἔχει πρὸς τὸ πεῖσαι διδόναι ἑλεημοσύνην*“,—говорить великий проповѣдникъ ¹⁾). Раздавая милостыню и такъ или иначе помогая въ день Пасхи бѣднымъ, христіане въ особенности старались облегчать тогда положеніе рабовъ ²⁾; и въ этомъ отношеніи граждане вполнѣ слѣдовали за своими правителями ³⁾). Дѣйствительно, кодексы узаконеній Іеодосія и Юстиніана показываютъ намъ, что императоры имѣли обыкновеніе ради праздника Пасхи давать освобожденіе заключеннымъ. Но это прощеніе давалось не всѣмъ безъ изъятія. „Святотатецъ, виновный въ оскорблѣніи величества, отравитель или злодѣй, прелюбодѣй, хищникъ, человѣкоубійца исключаются отъ общевія

¹⁾) Григорій Богословъ. — Слово 45-е „In sanstum Pascha“ (Migne, patr. curs., t. XXXVI, col. 625).

²⁾) Златоустъ.—„De eleemosyna“ (Migne, patrol. curs. tom. LI, col. 264—265).

³⁾) Постановл. Апост. книг. VIII, гл. 33-я (Migne, patr. curs. (ser. gr.) tom. I, col. 1033).

⁴⁾) Левъ Великій.—Слово 40-е (Migne, patr. curs. (ser. latina), tom. LIV, col. 271); ср. Златоустъ.—„Homilia habita in magnam. hebdomadam“ (Migne, patr. curs. tom. LV, col. 520).

этого дара“¹⁾. Изъ этихъ же кодексовъ мы видимъ, что въ дни св. Пасхи были прекращаемы всѣ общественная работы, судебное дѣлопроизводство и разные гражданскіе акты. Исключение здѣсь допускалось лишь въ томъ случаѣ, когда нужно было разсуждать напр. обѣ освобожденіи рабовъ, относительно облегченія участіи заключенныхъ и т. п.²⁾. Всѣ эти и подобныя распоряженія дѣлались правительствомъ по словамъ Златоуста для того, чтобы народъ могъ безпрепятственно предаваться духовному празднству³⁾. Къ театральнымъ зрѣлищамъ и разнымъ сценическимъ играмъ христіане всегда относились, какъ къ продукту язычества, и участіе въ этихъ представленіяхъ они считали равносильнымъ участію въ культѣ самихъ язычниковъ. Поэтому уже Тертулліанъ говоритъ о театральныхъ зрѣлищахъ, какъ о такомъ безуміи, на которое христіанину нельзя взирать⁴⁾. Подобнымъ же образомъ высказываются относительно театра св. Кипріанъ и Лактанцій. Первый называетъ театральные зрѣлища срамомъ достойнымъ сожалѣнія⁵⁾; а второй не видитъ на сценахъ ничего,

¹⁾ Бингамъ.— „Origines sive Antiquitates Ecclesiasticae“ книг. XX, гл. 5-я, § VI. Ср. Златоустъ,— „Ad populum Antiochenum“ бесѣда VI-я (Migne, patr. curs., tom. XLIX, com. 84); Тотъ же „In cap. X—XI Genesis“ бесѣда 30-я (Migne patr. curs., tom. LIII, col. 274).

²⁾ Ibidem. Ср. Златоустъ,— „In cap. X—XI Genesis“ бесѣда 30-я (Migne, patr. curs. tom. LIII, col. 274); тотъ же „Homilia hab. in magn. hebd.“ (Migne, patr. curs. tom. LV, col. 520).

³⁾ Златоустъ.— Бесѣда 30-я на X и XI гл. кн. Бытия (Migne, patr. curs. tom. LIII, col. 274).

⁴⁾ Тертулліанъ.— „Apologeticus“ гл. 38-я (Migne, patr. curs. (ser. tal.) tom. I, col. 467).

⁵⁾ Кипріанъ.— „Liber. de spectaculis“ (Migne, patr. curs. tom. VI, col. 781—786).

кромъ разнужданной страсти⁵). Поэтому и духовною и свѣтскою властью всякия зрѣлища во дни Пасхи были строго запрещены. Шестьдесят шестое правило Трульского собора, опредѣляя характеръ провожденія христіанами дней Пасхи, въ концѣ прибавляеть: „того ради отнюдь въ реченные дни да не бываетъ конское ристаніе или иное народное зрѣлище“⁵). Феодосій Младшій запретилъ всѣ удовольствія въ театрахъ и циркахъ въ теченіе всей пасхальной недѣли⁶). Чтобы представить на основаніи приведенныхъ свидѣтельствъ древности живую картину того, какъ проводили благочестивые христіане первый день Пасхи, воспользуемся прекрасными словами Григорія Нисскаго. Послѣдній въ своемъ словѣ, произнесенномъ въ первый день Пасхи, говоритъ слѣдующее: „Сегодня можно видѣть всю вселенную, какъ бы одну семью, согласно сопшедшемуся для одного дѣла,—дѣла обычнаго, какъ бы по одному условному знаку подвигнувшуюся на упражненіе въ молитвѣ. На дорогахъ вѣтъ путешественниковъ; море сегодня опустѣло съ отшествіемъ корабельщиковъ и плавателей; земледѣлецъ, бросивъ заступъ и плугъ, украсилъ себя праздничною одеждой; лавки свободны отъ торговли; заботы исчезли какъ зима съ приближеніемъ весны; мракъ и суeta и бури жизни уступили мѣсто типинѣ праздника; бѣдный украшаетъ себя какъ богатый; богатый является одѣтымъ великолѣпнѣе, чѣмъ обыкновенно; старецъ, какъ юноша бѣжитъ, чтобы принять участіе въ радости; больной преодолѣваетъ даже свою

¹⁾ Лактанцій.— „Divin. instit.“ кн. 6-я, гл. 20-я (Migne, patr. curs. том. VI, col. 710—712).

²⁾ „Книга Правилъ“ стр. 111.

³⁾ Бингамъ.— „Origines s. Antiquit. Eccles.“ кн. XX, часть 5-я, § X.

болѣзнь; дитя празднуетъ чувствено перемѣнною одеждой, послику не можетъ еще праздновать разумно”¹).

П. Левашевъ.

¹) Творенія иже во святыхъ отца нашего Григорія Нисскаго. Часть VIII, стр. 61.

Довожу до свѣдѣнія Гг. покупателей, что продажа черниль фабрики М. А. Зарѣцкаго, бывшей В. Н. Рязанцева, производившаяся въ писчебумажномъ магазинѣ Гг. Рязанцевыхъ, переведена на Царевскую улицу въ домъ Балезина, противъ номеровъ Ильина, гдѣ продажа производится оптомъ и въ розницу, а также продажа производится на Спасской улицѣ въ магазинахъ Домнина В. Д., Залѣсской А. И., Рязанцевой Н. М.

Съ требованіемъ прошу обращаться къ Марку Анатоліевичу Зарѣцкому, Вятка, домъ Балезина.

СОДЕРЖАНИЕ. Архієпискошъ Волынскій (бывшій Епископъ Вятскій) Агаѳангель (Соловьевъ). Праздникъ Пасхи въ Православной Церкви. Объявление.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходять два раза въ мѣсяцъ—1 и 16-го числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 4 руб., а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою въ другія мѣста 5 руб. Подписанка приписывается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, въ домѣ каѳедрального собора.

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей Феодоръ Кибардинъ.

Дозволено цензурою. 17 Апрѣля 1891 года.

ВѢТКА.

Типографія Машеева,

вывѣдѣна

Кудина и Красовскаго.

1891.

